

КРАСОТА ПТИЦ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

В.Е. Борейко

Beauty of birds as aesthetic value of the wildlife. - V.E. Boreyko. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - The value of beauty of birds in their conservation is discussed. In Antiquity and in the Middle Ages people practically were not interest in the beauty of nature. Only at the end of XIX — beginning of XX cent. the movement for conservation of nature, spread in West Europe and North America, began to consider the protection of beauty of the wildlife as a key motivation of its activity. At present this purpose must be one of main in bird protection. Ukrainian legislation does not give attention to the protection of beauty of wild animals. Philosophical aspects and tasks of education are discussed.

Key words: bird conservation, aesthetics, legislation, education.

Развитие оценки эстетической ценности дикой природы имеет довольно краткую историю. В древние и средние века красотой природы практически не интересовались. Так, специалистами были проанализированы поэмы Гомера и обращено внимание на эстетическую оценку людей или богов, природного пейзажа, а также животных или растений. Каждая из этих групп имела индекс, определенный общей суммой соответствующих оценок. Люди и боги эстетически оценивались у Гомера 800 раз, пейзаж — 70 раз, флора и фауна — только 24 раза (Carlson, 1984). Древнегреческие философы, в отличие от поэтов и художников, вообще не обращали внимания на красоту в природе. Поскольку греческая философия была вновь привнесена в западную систему мышления намного ранее, чем греческое искусство и литература, это безразличие к природной красоте передалось средневековым и ранним современным философам и теологам (Nargrove, 1988). Отрицательному отношению к природной красоте способствовало в то время и мнение церкви, что эстетическое восхищение не следует поощрять, ибо любовь к природе отвращает, отвлекает от любви к Богу.

Лишь в конце XIX — начале XX вв. захлестнувшее Западную Европу и Северную Америку движение за охрану памятников природы одной из своих ключевых мотиваций считало защиту красоты дикой природы. В большой степени этому способствовало развитие поэзии, ландшафтного садоводства, ландшафтной живописи, художественной литературы, литературы о путешествиях и естественных наук. Огромное влияние на развитие природоохранной эстетики оказали Александр Гумбольдт, Ральф Эмерсон, Джон Мюир, Ян Павликовский, Олдо Леопольд, Джон Рескин, Вильям Водсворт, а в Российской империи — А.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.Н. Кайгородов и М.М. Пришвин.

Вместе с тем, красота дикой природы во многом будет оставаться для человека непознанным, недостижимым совершенством. Ибо, как сказал более века назад русский философ и поэт Владимир Соловьев (1990):

Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет,
И ты машинами не выудишь у ней,
Чего твой дух не угадает

“Изящно распахнутая красота” птиц всегда была одним из самых желанных подарков природы. Эстетическая ценность пернатых часто позволяет закрывать глаза на некоторые негативные черты их поведения. Хорошо об этом сказал М.М. Пришвин в своем рассказе “Власть красоты”: “Приходится слышать, будто лебедь не добрая птица, не терпит возле себя гусей, уток, часто их убивает. Правда ли? Впрочем, если и правда, это ничему не мешает в нашем поэтическом представлении девушки, обращенной в лебедя: Это власть красоты” (Пришвин, 1956). Красногрудый снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*) или незатейливое пение пеночки, вещи не редкие и не отдаленные, являются средствами, с помощью которых мы прикасаемся к более глубоким уровням жизни. Они воспаляют наши эмоции, восприятие, оценки, вызывают желание и мысль.

Исчезновение любого вида птиц представляет собой большую эстетическую потерю для всего мира. Ведь каждый вид пернатых можно назвать искусством природы, и оно, в отличие от произведений искусства, созданных человеком, не всегда имеет экономическую стоимость. С помощью природоохранной эстетики можно попытаться решить некоторые трудные вопросы природоохраны. Выражая свое эстетическое восхищение природой, можно восхвалять красоту пения всех птиц, восхищаться их оперением. Герман Лэнс, развивая этот аргумент, писал, что человек, который изобрел различие между полезными и вредными видами, имел “воду вместо крови в венах, а вместо глаз два стеклянных шара на лице. Мир уже и так слишком беден на красивых птиц. И все же, есть еще духовные уроды, для которых мир остается слишком цветным, и так как он может стать таким же скучным и блеклым, как они сами, они беспрестанно говорят и пишут о вредности коршунов и всегда находят дураков, которые верят в это” (Dominick, 1992).

По данным американского философа С. Келлerta (Kellert, 1996), в США, Германии и Японии птицы являются самым популярным классом животных. И это, естественно, произошло во многом благодаря их красоте. Эстетически заметные звери и птицы могут представлять центральный объект в диком ландшафте, придать ему жизненность и порядок, а их отсутствие превращает местность в немое и каменное безмолвие. Что украинское село без белого аиста (*Ciconia ciconia*), а море без чаек? Как не вспомнить Олдо Леопольда, для которого осенний ландшафт в северных лесах — это земля, плюс красный клен, плюс воротничковый рябчик (*Bonasa umbellus*). *“Уберите рябчика, — говорит Леопольд, — и все вместе будет мертвым”*. Воротничковый рябчик для него занимал особую “критическую эстетическую нишу”. Такие виды О. Леопольд называл “видами-эстетическими индикаторами”. Они представляют собой отличительный знак данного ландшафта. “Если их нет, тогда в ландшафте отсутствует ясный свет совершенного здоровья” (Callicott, 1983). Причем не все и не сразу могут уловить красоту “эстетических индикаторов”. Тот же О. Леопольд считал: *“Наша способность воспринимать красоту в природе, как и в искусство, вначале ограничивается красотью. Мало-помалу, поднимаясь с одной ступени красоты на другую, мы постигаем высшие ценности, для которых в языке еще нет слов. И красота журавлей, по-моему, заключена именно в этих высших качествах, пока недоступных словам”* (Леопольд, 1983).

В.И. Николаев считает — “ландшафты и птицы неразлучимы”. По его мнению, эстетическая ценность вида возрастает в направлении усиления природных качеств местообитаний, достигая всей своей прелести в “осколках” дикой природы. Где сохранились старовозрастные леса, неосушенные болота — пейзажи с птицами становятся наиболее целостными. Нельзя не принимать во внимание и уединенность, безлюдье таких мест. Но по особому привлекательным вид может быть и в новых, экстремально измененных условиях обитания. Вероятно, острота эстетического восприятия птиц, в данном случае, с особой силой проявляется на крайних “полюсах” спектра пейзажей (Николаев, 1997). *“Образ птицы, — как совершенно верно он подмечает, — запечатленный в одном регионе, получит новое содержание, если он сопоставится с образами из других, часто очень удаленных мест. Черный аист несет в себе “дух” глухого таежного леса, глинистых обрывов китайской реки, выжженных солнцем рощиц пробкового дуба на юге Испании. В географическом калейдоскопе птицы приобретают истинную красоту! И*

здесь гораздо больше может дать не столько сам крупный план птицы, сколько ее отдаленный силуэт на фоне пейзажа” (Николаев, 1997). Как писал классик японской средневековой поэзии М. Басё:

Уродливый ворон —
И он прекрасен на первом снегу
В зимнее утро!

(Бабочки ..., 1997).

По мнению В.И. Николаева, птица в состоянии естественной свободы должна вызывать ощущение присутствия других, сопряженных с ней видов пернатых. Особенно это касается редких птиц, присутствие которых в той или иной местности повышает интерес к другим, более обычным видам, делая все сообщество птиц выразительнее и гармоничнее. С другой стороны, и “второстепенные” виды могут значительно усилить восприятие основного объекта наблюдений, который в окружении своей “свиты” становится еще более привлекательным. Наконец, восприятие птиц усиливается определенным ореолом таинственности. Необходимо также заметить, что замена уязвимых, исконных видов птиц на более пластичные, широко распространенные виды значительно обедняет красоту ландшафта” (Николаев, в печати).

По исследованиям С. Келлerta (Kellert, 1996), на эстетические предпочтения широкой публики в основном влияет цвет, форма, движение и видимость птиц и зверей. Именно такие “флагманские” виды с особой эстетической, культурной, исторической значимостью, защита которых порождает большую общественную поддержку, могут значительно продвинуть дело охраны дикой природы. Благодаря им можно просветить людей о возможности здорового и разнообразного растительного и животного мира, заинтересовать проблемами охраны других, менее “заметных” для публики видов. Эти “флагманские” виды могут стать также своеобразными видами — “зонтиками”, защищающими такую большую территорию, что их сохранение защищало бы другие живые существа (Kellert, 1996).

Действительно, в основном благодаря своей красоте многие виды птиц стали символами своих регионов, стран, героями мифов и легенд. Это прежде всего орлы, сокола, белый аист, ибис и др. (Борейко, 1996). Эту особенность нельзя не использовать в природоохранной практике, организовывая “девизные года”, выставки, другие природоохранные мероприятия по охране птиц. Для того, чтобы восхищаться красотой диких птиц, нужно их видеть. В природе для простых людей это довольно затруднительно. Поэтому много зависит от зоопарков и технических средств информации. Звери и птицы зоопарка должны рассматриваться не как пленники, а как

послы из других миров, временно появившиеся, чтобы инструктировать людей относительно красоты и чуда, присущих дикой природе и разнообразию жизни. Что же касается кинофильмов и телевидения, то изображение диких птиц и зверей в природе представляет собой воистину революционную разработку, предлагающую людям в последние десятилетия беспрецедентную возможность влюбиться в дикую жизнь, ее красоту и совершенство.

По данным исследований, одна треть американцев, японцев и немцев регулярно смотрит телепередачи о диких животных (Kellert, 1996). Кинофильмы и телевидение представляет собой наиболее частую форму контакта между людьми и дикими животными сегодня, осуществляет огромное влияние на восприятие людьми дикой жизни. Способствует этому также и фотоохота, экскурсии, любительские наблюдения за птицами, так развитые в западных странах.

Однако было бы неверным ограничивать красоту птиц только одним чувством — зрением. Эстетика диких пернатых требует развития чувственности, которая способна наслаждаться нахождением в природе с ее дивными звуками. Она требует развития особой чувствительности, способной ценить птиц, которые не являются удобно-красивыми или культурно-ценными. Что может сравниться с пением птиц, особенно таких выдающихся музыкантов, как соловьи (*Luscinia luscinia*)? Э. Кант, например, считал, что пение людей может надоедать, птиц — никогда. По мнению профессора А.С. Мальчевского, птицы создают особую “звуковую окраску ландшафта” (Николаев, в печати).

Если раньше красота птиц часто способствовала их уничтожению, то сейчас, в связи с развитием экологической этики и природоохранной эстетики, красота может и должна помочь этим видам сохраниться. Как правильно подметил В.Н. Грищенко (1997), издавна многие биотехнические мероприятия для птиц, способствующие увеличению их численности (развешивание гнездовых и т.д.) проводились из-за эстетической мотивации. Крестьяне ставили возле своих изб скворечники (часто разукрашенные, в виде смешных фигурок людей) исключительно ради веселого вида скворца (*Sturnus vulgaris*) и его приятной весенней песенки. Думается, при определенной пропаганде эстетических мотивов сельские жители могут начать строить гнездовья и для других видов птиц.

Птицы, как и другие виды дикой природы, имеющие большую эстетическую ценность, должны находиться под более строгой защитой закона. Так, в США Закон “О видах, находящихся в опасности”, принятый еще в 1973 г., берет под специальную охрану виды животных и рас-

тений, не только имеющих экологическую, образовательную, историческую, рекреационную, научную, но и эстетическую ценность (Swardon, Carr, 1992). К сожалению, в Украине, принятый в 1993 г. Закон “О животном мире” оставляет без внимания виды животных, имеющих особую эстетическую или другую гуманитарную ценность. Наиболее красивые птицы имеют наибольшие права на жизнь. Однако, украинское законодательство рассматривает эстетическую ценность видов дикой фауны исключительно утилитарно. Так, в введении к Закону “О животном мире” говорится, что животный мир является “источником духовного и эстетического обогащения и воспитания людей” (Листопад, в печати). Статья 11 гласит: “Гражданам гарантируется право общего использования животного мира для удовлетворения жизненно необходимых потребностей (эстетических, оздоровительных, рекреационных и т.д.) бесплатно” (Листопад, в печати). Другими словами, закон берет под свою защиту не красоту диких видов фауны, а права человека на использование “в целях обогащения” человеком эстетики и других ценностей птиц, зверей и т. п. На эстетическую ценность дикой природы у нас по старинке продолжают смотреть узкоутилитарно, как на ресурс, не замечая в ней нечто большее.

Великий русский философ В.С. Соловьев писал, что “в красоте, как в одной из определенных фаз триединой идеи, необходимо различать общую идеальную сущность и специально эстетическую форму. Только эта последняя отличает красоту от добра и истины, тогда как идеальная сущность у них одна и та же — достойное бытие и положительное всеединство” (Соловьев, 1986). Развивая Соловьева, можно предположить, что сохранение идеальной сущности красоты как добра и истины может рассматриваться как основной подход в защите красоты птиц и других видов дикой природы. Примерно такой же подход отмечен и в современной экософии и теории охраны дикой жизни. Красота, будь то в природе или искусстве, рассматривается как присущее добро, что-то достойное уважения ради него самого, и поэтому что-то, в заботе о чем состоит наш моральный долг (Jhompson, 1995). Юджин Харгроув развивает эту точку зрения с позиций отношений между долгом и добром: “Поскольку утрата как природной, так и связанной с искусством красоты представляет собой утрату общего добра в мире, нашей обязанностью является сохранить оба вида красоты так хорошо, как мы только можем” (Jhompson, 1995). Таким образом, наш долг ценить, поддерживать и сохранять красоту птиц как часть общей красоты дикой природы возникает из признания того, что красота, по-

знанная или нет, является добром. Как красота птиц, отображенная на художественном полотне, так и природная красота пернатых представляет собой эстетическое добро, и она образует часть общего добра, которое существует и должно существовать в мире. Действительно, красивая вещь имеет ценность сама по себе. Эстетическая ценность не может быть сведена к утилитарной способности давать нам удовольствие или чувство благоговения и чуда. Эстетическая ценность птиц не может быть сведена к получению удовольствия, так как наша способность получать от них удовольствие основывается на развитии уважения к птицам, как объекту, ценному самому по себе. Другими словами, красота птиц является собственной (внутренней) идеальной ценностью, не зависимой от наших ощущений и сознания примерно так же, как законы математики.

Существование птиц как части природы предшествует ее сущности, поэтому сохранять их нужно лучше и тщательнее, чем произведения искусства.

В заключении несколько слов об экологическом образовании. К сожалению, у нас как для профессиональных орнитологов, так и для орнитологов-любителей птицы чаще всего служат предметом научного интереса, нежели моральной озабоченности. Поэтому так мало среди украинских орнитологов настоящих природоохранников. Парадоксально, но люди, изучающие птиц, их часто не любят. Это издержки отечественного биологического образования: в школе нам твердили и твердят, что птиц нужно охранять, потому что они санитары леса, защитники урожая. А совсем не потому, что они просто красивы. Выдающийся русский педагог-естественник Б.Е. Райков писал, что *“любовь к природе слагается по крайней мере, из трех чувствований: эстетических, интеллектуальных и этических”* (Райков, 1915). В сожалении, в современном экологическом образовании и воспитании чувственность чаще всего подменяется информативностью. Красота птиц могла бы стать прекрасным катализатором развития любви к природе у подрастающего поколения, в привлечении к любительской орнитологии и охране птиц.

Еще в 1917 г. русский педагог М.А. Рыбникова (1917) установила, что у детей пора пробуждения чувства природы, эстетического восприятия мира — это 12–13 лет. Однако, если мы проанализируем современный школьный учебник зоологии — чего-либо о красоте животных (и птиц, в частности) там нет.

Красота птиц — божественный дар, ниспосланный нам Природой. И мы должны сделать все возможное, чтобы ее сохранить.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабочки полет. (1997): Японские трехстишия. М.: ТОО Летопись. 1-357.
- Борейко В.Е. (1996): Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Киев. 1-224.
- Грищенко В.Н. (1997): Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц, Черновцы. 1-143.
- Леопольд О. (1983): Календарь песчаного графства. М.: Мир. 1-248.
- Листопад О.Г. (в печати): Охрана красоты природы в законах Украины. - Мат-лы семинара "Трибуна-6".
- Николаев В.И. (в печати): О развитии эстетического восприятия птиц в природоохранном движении. - Там же.
- Пришвин М.М. (1956): Власть красоты (из "Календаря природы"). - Собр. соч. М.: Госхиздат. 3: 151.
- Райков Б. (1915): Школьное естествознание и любовь к природе. - Естествознание в школе. Пг.: Образование. 8: 3–39.
- Рыбникова М.А. (1917): Эстетическое восприятие природы учащимися. - Вестн. воспитания. 8–9: 56.
- Соловьев В.С. (1986): Красота в природе. - Собр. соч. 6: 30-68.
- Соловьев В. (1990): Неподвижно лишь солнце любви... М.: Московский рабочий. 1-444.
- Callicott J.B. (1983): Leopold's Land aesthetic. - Journ. of soil and water conserv. 38: 329-332.
- Carlson A. (1984): Nature and positiv aesthetics. - Environmental ethics. 6: 5–34.
- Dominick III R.H. (1992): The environmental movement in Germany. Indiana University press. 1-283.
- Hargrove E. (1988): Foundation of environmental ethics. New Jersey: Prentice Hall. 1-229.
- Jhompson J. (1995): Aesthetics and the value of nature. - Environmental values. 3: 291–305.
- Kellert S.R. (1996): The value of Life. Cavelo, California: Island press/Shearwater books. 1-250.
- Smardon R., Karp J. (1992): The legal Landscape. USA. 1-286.

Украина (Ukraine),
252062, г. Киев,
ул. Кулибина, 5, кв. 221.
В.Е. Борейко.

Книжкова полиця

У серії

*"Бібліотека журналу "Беркут":
вийшли з друку:*

- 1. Матеріали 1-ї конференції молодих орнітологів України. Чернівці, 1994. 178 с.
- 2. Практичні питання охорони птахів. Чернівці, 1995. 172 с.
- 3. Матеріали II конференції молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. 228 с.
- 4. Грищенко В.М. Білий лелека. Чернівці, 1996. 127 с.
- 5. Грищенко В.Н. Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц. Черновцы, 1997. 143 с.
- 6. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Макаров В.З. Фауна птиц урбанизированных ландшафтов. Черновцы, 1997. 152 с.